

тральной власти за свое упорное стремление жить „по старине“. Соперничество неродовитых, незнатных с кичащимися своим происхождением боярами в представлении последних было необыкновенной дерзостью, на которую жаловался и Берсень-Беклемишев в своих беседах с Максимом Греком.

Послание пронизано обличениями „злых“, выступлениями в защиту „добрых“. Но что понимает Ф. Карпов под этими категориями? „Добрые“ и „злые“ у Ф. Карпова — это не только нравственное деление людей. У него это деление имеет глубокий социальный смысл. „Злые“ — это те, кто творят произвол, заставляют людей жить „под тяжелой работой смирения и терпения“, это представители центральной власти; „добрые“ — это те подвластные, которые терпят беззакония от „злых“, т. е. под термином „добрые“ Ф. Карпов имеет в виду свою социальную среду и, следовательно, выступая против „злых“, выступает одновременно на ее защиту.

Анализируя взгляды Ф. Карпова на государственную власть, трудно заметить большое их сходство со взглядами такого ярчайшего представителя оппозиции, каким является А. М. Курбский, изменивший родине и бежавший в Литву в 1564 году.

И Курбский и Карпов — оба выступают против неограниченной самодержавной власти государя. Для обоих самодержавие, самовластие, являются беззаконием, которое надо устранить путем введения „правды“ в государство. Этот характерный момент прослеживается как в послании Ф. Карпова, так и в произведениях Курбского, в его письмах Ивану Грозному и в „Истории о великом князе Московском“.¹ И у Ф. Карпова и у Курбского „правда“ в государстве представляет ограничение самодержавной власти царя, которую они оба считают „произволом“.

Но в произведениях Курбского политическая программа консервативного боярства выражена откровеннее. Он прямо говорит о необходимости ограничения самодержавной власти боярским советом: „самому царю достоин быть яко главе, и любить мудрых советников своих, яко свои уды“.² „Когда в заповедех господних пребывал еси, избранных мужей нарочитых окрест себя имел еси, и не токмо был еси храбрый, мужественный подвижник и врагом твоим страшен, но и священного писания преполон и святынею чистою освящен. А ныне во якую бездну глупства и безумия развращения, ради прескверных маньяков твоих, совлечен еси! И памяти здрави лишен!“.³

А. Курбский прямо упрекает Грозного за самовластие. В одном из писем к нему он говорит, что „казни праведных различных“ — это „беззакония“ царя, „еже в Руси никогда не бывали“.⁴ Этого нет у Ф. Карпова, ибо, как мы уже отметили выше, „Послание митрополиту Даниилу“ это только частное письмо, не претендующее на детальное и полное освещение всех вопросов теории государственной власти.

У Ф. Карпова, так же как и у А. Курбского, встречается деление людей на „добрых“ и „злых“, и у обоих оно имеет социальный смысл. „Злые“ — это представители центральной власти и стоящие за самодержавную власть, защищающие ее и обосновывающие ее божественное происхождение; „добрые“ же — это преследуемое, критически настроенное по отношению к самодержавию, боярство.

¹ Н. Устрялов. Сказания князя А. М. Курбского. СПб., 1868.

² Там же, стр. 37.

³ Там же, стр. 210.

⁴ Там же, стр. 46.